

УДК 34.03

ЗАБОТА И УВАЖЕНИЕ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ПРИ ЗАКРЕПЛЕНИИ ПРАВОВЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ В ЮРИДИЧЕСКОМ СТАТУСЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

А. Г. Репьев

доцент кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел,
кандидат юридических наук,
Барнаульский юридический институт МВД России (Россия)
e-mail: repev-artem@yandex.ru

Аннотация. С позиции аксиологического подхода к правовому статусу, взгляду на него под призмой таких категорий человеческого измерения, как забота и уважение, аргументируется тезис о диалектической взаимосвязи преимуществ и ценностей в праве.

Ключевые слова: правовое преимущество, аксиология, ценности, привилегия, льгота, иммунитет.

Annotation. From a position of axiological approach to legal status, a view of him under a prism of such categories of human measurement as care and respect, is reasoned a thesis about dialectic interrelation of advantages and values in the right.

Keywords: legal advantage, axiology, values, privilege, privilege, immunity.

Изучение любого правового явления должно начинаться с рассмотрения его с общефилософских позиций. Это позволит взглянуть на проблематику, отталкиваясь от различных способов или вариантов восприятия человеком окружающего мира, и, как следствие, задействовать соответствующий методологический аппарат познания.

Воззрения на правовые преимущества, даже не подкрепленные глубокими знаниями закономерностей государственно-правового развития, так или иначе обращают внимание не только на их место в бытии, но и на ценностную роль. Последняя предполагает осмысление преимуществ с позиции приоритетов развития государства и общества, импульс которым нередко заложен в законодательном закреплении дополнительных прав и возможностей. Как известно, предпочитаемые блага, желаемые объекты, на которые ориентирован, устремлен субъект и к которым проявляет интерес, выступают частью содержания аксиологии как совокупности знаний о природе ценностей, их месте в структуре мироздания. Сообразно трансформации ценностных ориентиров личности в историческом развитии общества формировались и представления о преимуществах полицейского сословия. Данная категория рассматривается

нами в виде правомерной возможности субъекта удовлетворять свои интересы наиболее полно и всесторонне путем предоставления особых дополнительных прав и гарантий, а также его неподверженности определенным обязанностям, запретам и ограничениям. По сути, разные преимущества выступали отражением своей эпохи, ее особенностей и, разумеется, ценностей. Одними из ценностных ориентиров закрепления правового статуса субъектов, обеспечивающих охрану общественного порядка, на наш взгляд, выступают категории «уважение» и «забота».

В русском языке термин «уважение» толкуется неоднозначно. В словаре по этике отмечается, что общее уважение — одно из важнейших требований нравственности, такое отношение к людям, в котором практически признается достоинство личности [1, с. 367]. Уважать — значит считаться с кем-нибудь, чем-нибудь, принимать во внимание и соблюдать что-нибудь, чьи-нибудь интересы. Уважение — почтительное отношение, основанное на признании чьих-нибудь достоинств [2, с. 713].

Иными словами, уважение — важнейший исторически сложившийся нравственный, религиозный и правовой регулятор общественных отношений. Власть вынуждена соизмерять с названным принципом цели и задачи преобразований, учитывать потребности и интересы человека (в нашем случае — защитника правопорядка), стимулировать его социально-активное правомерное поведение. Фактически сказанное проявляется в категории «забота». У В. И. Даля она означает «усердные хлопоты, беспокойное попечение, беспокойство о ком или о чем» [3, с. 570]. Как видим, этимология категории «уважение» тесно связана с заботой [4; 5].

Историко-правовой взгляд на должностное лицо системы правопорядка с точки зрения его правового положения позволяет оценить меру заботы и уважения власти к своим гражданам (подданным), готовность закреплять и реализовывать основополагающие права, законные интересы, а также правовые преимущества в виде иммунитетов, привилегий, льгот.

Укрепление правового положения государственных служилых людей, представителей князя на местах, стоявших на защите прав и интересов членов общества, связано с периодом образования централизованного, единого русского государства. Стремление к приданию их деятельности характера независимости, беспристрастности, потребность в гарантиях личной неприкосновенности обусловили необходимость наделения правовыми преимуществами в форме иммунитетов и привилегий. К примеру, великий князь Московский и Владимирский Василий Дмитриевич одним из первых позаботился о тех, кто был им уполномочен на осуществление административных и полицейских функций. Речь идет о наместниках, волостелях, которые содержались за счет натураль-

ных и денежных сборов с населения (отправлялись «на корм»). В пользу «кормленщиков» шла значительная часть от судебных пошлин и уголовных штрафов, которые они назначали в качестве наказания за преступления [6]. Визуализировались преимущества не только «деньгами, поместьями, кубками», но и ношением именного «оружия, шуб, парчевых и атласных кафтанов» [7].

Судебник 1550 г. закрепил меры, направленные на утверждение неприкосновенности тиунов, доivotчиков, а также представителей иных служилых сословий, установил повышенную ответственность за посягательство на их достоинство и честь: «опричь тиунов и доivotчиков, а жене его вдвое; а тиуну боярскому или доivotчику и праведчику безчестья против доходу, а женам их вдвое» [8]. Указанный нормативный правовой акт стремился таким образом упрочить ценности заботы и уважения о наиболее достойных членах общества сословно-представительской монархии, защитить интересы должностных лиц государства. Судебник 1589 г. расширил преимущества в виде повышенной правовой защиты и неприкосновенности представителей полицейских ведомств, а также чиновников волостного управления, выполнявших отдельные функции охраны правопорядка (целовальники, сотские, десятские, земские дьяки, церковные старосты) [9].

В период укрепления буржуазных начал в русском государстве некоторые разновидности преимуществ получили и «служилые люди» (боярские дети, беспоместные дворяне). Выражались они, как правило, в таких формах, как привилегии, и в их разновидностях — преференциях, к примеру, на получение земель и поместий [10].

Наряду со всем государственным аппаратом продолжали развиваться и различные звенья фискальной и правоохранительной систем. Усиление влияния подобных органов и обеспечение их преимуществами, в первую очередь, связаны с деятельностью великого реформатора Петра I. Ряд нормативных правовых актов [11], очевидно, имел своей целью создать условия эффективного исполнения правоохранительной функции государства. Последующее утверждение нормативного правового акта, известного как «Табель о рангах», существенно изменило ранее сложившуюся процедуру и основания получения преимуществ. Родовитость и потомственность, как ценности допетровских времен, ушли на второй план. На их смену пришли профессиональные навыки и умения в труде, квалификация, талант в творчестве и пр. [12].

Начиная с этого времени, качествами, характеризующими субъекта, обладавшего правовыми преимуществами, стали еще и грамотность, общественная, политическая и государственная сознательность. «Когда служба Дворянства общему добру нужна и надобна, тогда всякий благородный Дворянин обя-

зан по первому позыву от Самодержавной власти не щадить ни труда, ни самого живота для службы Государственной» [13, с. 11].

Резюмируя сказанное, выдвинем предположение, что исследование норм, содержащих правовые преимущества с позиции ценностного подхода и взгляда через призму таких категорий, как забота и уважение, представляется актуальным и интересным сразу с нескольких ракурсов:

– во-первых, юридические нормы, усиливающие правовой статус субъекта (и сотрудник полиции здесь не исключение), дополняющие его новыми и более широкими правами и возможностями, всегда детерминируют поиск путей к обладанию последними, побуждают интерес, желание, волю. Посредством их возможно оценить степень «беспокойства» государства о своих «слугах правопорядка»;

– во-вторых, политико-правовое, экономическое развитие государства в современных, не всегда благоприятных условиях, с учетом отдельных проявлений стагнации внутренних и внешних отношений, заставляет институты власти делать нелегкий выбор, расставлять приоритеты в распределении благ. Руководствуясь фактором целесообразности, практической значимости того или иного правотворческого шага, закон предоставляет преимущества в правах и возможностях одним субъектам, утверждая их неравное положение с другими;

– в-третьих, правовые преимущества выступают средством построения иерархии ценностей государства и общества, определяя вектор движения заботы и уважения в конкретных условиях. Обеспечивая расширенными возможностями в виде первоочередного получения жилых помещений, санаторно-курортного лечения сотрудников полиции, устанавливая упрощенный порядок жилищно-бытового обслуживания для членов их семей, законодатель дает посыл на развитие правоохранительного сектора.

Список основных источников

1. Словарь по этике / под ред. А. А. Гусейнова, И. С. Кона. – 6-е изд. – М. : Политиздат, 1989. – 447 с. [Вернуться к статье](#)

2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : ООО «ИТИ Технологии», 2003. – 943 с. [Вернуться к статье](#)

3. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – 2-е изд., испр. – СПб. : Изд-е книгопродавца-типографа М. О. Вольфа – Том 1. – 1881. – 812 с. [Вернуться к статье](#)

4. Мордовец, А. С. Забота и уважение как форма проявления правовой культуры прав человека / А. С. Мордовец // Правовая культура. – 2011. – № 2 (11). – С. 167–175. [Вернуться к статье](#)

5. Репьева, А. М. Уважение как принцип уголовно-исполнительного права: pro et contra / А. М. Репьева // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодей-

ствие науки и практики : материалы Всерос. науч.-практ. конф. ; отв. ред. А. Г. Чириков. – Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России, 2017. – С. 131–133.

[Вернуться к статье](#)

6. Жалованная льготная и несудимая грамота Великого князя Василия Дмитриевича Архимандриту Спассо-Благовещенского монастыря Малахии на Лысковские и Курмышские пустоши в Нижегородском уезде 20 февраля 1423 г. (Извлечение) // Памятники русского права. – Вып. 3 ; под ред. проф. Л. В. Черепнина. – М. : Гос. изд. юрид. лит., 1955. – С. 98–99. [Вернуться к статье](#)

7. Российские Императорские и царские ордена: краткий исторический очерк, выдержки из орденских статуты и правила ношения орденов / сост. В. Квадри, К. Конаржевский. – СПб. : Тип. П. П. Сойкина, 1901. – С. 4–5. [Вернуться к статье](#)

8. Судебник 1550 г., ст. 26 // Памятники русского права. – Вып. 4 ; под ред. проф. Л. В. Черепнина. – М. : Гос. изд. юрид. лит., 1956. – С. 238. [Вернуться к статье](#)

9. Судебник 1589 г., ст. 56, 57, 59, 60, 72 // Памятники русского права. Вып. 4 ; под ред. проф. Л. В. Черепнина. – М. : Гос. изд. юрид. лит., 1956. – С. 420–422. [Вернуться к статье](#)

10. Приговор Земского собора первого ополчения от 30 июня 1611 г., ст. 4 // Российское законодательство X–XX вв. ; под общ. ред. О. И. Чистякова. : в 9 т. Акты Земских соборов. – М. : Юрид. лит. – Т. 3. – 1985. – С. 44. [Вернуться к статье](#)

11. О фискалах: именной Указ Сенату от 2 марта 1711 г. // Указатель Российских законов, временных учреждений, суда и расправы, изданный с Высочайшего соизволения Коллежским Советником Львом Максимовичем. Ч. 3. – М. : Тип. Кряжева и Мея : Собственным их иждивением, 1803. – С. 112. [Вернуться к статье](#)

12. Табель о рангах (с пополнением, какие чины состоят по особливым именным высочайшим указам и по статам сверх положенных в табели о рангах в классах чинов). – СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1771. – 48 с. [Вернуться к статье](#)

13. Жалованная грамота благородному российскому дворянству (с принадлежащими к оной узаконениями) (утв. Российской императрицей Екатериной II 21 апреля 1785 г.). – СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1827. – 30 с. [Вернуться к статье](#)